

Глава 291: В глубине гор (I)

Воистину, небеса не желали ее гибели!

С горячим источником под ногами ей больше не придется беспокоиться о том, чтобы замести следы!

Цинь Инин некоторое время бежала по заснеженной земле, намеренно оставляя следы в противоположном направлении. Затем она оттолкнулась от кустарника и приземлилась на клочок земли, покрытый сосновыми иглами, сделав несколько осторожных шагов вперед.

Белый пар поднимался от земли, согревая даже подошвы ее ног. Боясь оставить новые следы и увидев, что путь впереди снова покрыт снегом, она закуталась в плащ и ловко взобралась на большую высокую сосну. Сорвав более плотные листья, она уселась на более или менее крепкую ветку.

Когда она это сделала, крона дерева слегка затряслась, стряхивая снег. Однако, как только он коснулся земли, он растаял в ничто.

Наконец Цинь Инин осмелилась сделать несколько глубоких и тихих вдохов.

Как только она это сделала, то услышала звук шагов.

Она задержала дыхание и сосредоточилась, заставляя себя напрячься, как кусок дерева. Она не смела пошевелиться и слилась с сосной.

Неподалеку показались два бандита в масках. Один держал в руках стальное лезвие, другой - деревянную дубинку толщиной с кувшин вина. Их головы были опущены, когда они шли по следам на земле, продвигаясь по ложному следу, который только что оставила Цинь Инин.

Вскоре они вернулись, вероятно, потому, что след внезапно исчез. Никаких других отпечатков не было найдено после обыска области, покрывающей горячий источник. Эти двое бродили наугад в поисках улик, так что не потребовалось много времени, чтобы земля покрылась их собственными следами. Ее след был потерян.

Они встретились взглядами и громко выругались.

- Как могла девчонка вот так от нас уйти? - Северный акцент выдавал в нем уроженца Великого Чжоу.

- Маркиз сказал, что мы должны найти и уничтожить всех Цинь. Я понятия не имею, преследуем ли мы кого-то из Цинь!"

- Не имеет значения, так это или нет, мы не можем позволить ей так легко уйти."

"Не может быть, чтобы она действительно исчезла! Посмотрим, может быть, она прячется на дереве?"

.....

Они начали обыскивать все близлежащие дупла деревьев и естественные пещеры и норы.

К всеобщему удивлению, они обнаружили выпавший снег, за которым виднелся огромный колодец. Похоже, это был источник горячего источника. От него исходил слабый резкий запах, и невозможно было догадаться, насколько он глубок. Только плотная пелена тумана превращала снег вокруг дыры в лед.

Они не осмеливались приблизиться ни на дюйм, смертельно боясь, что снег под их ногами внезапно рухнет. Что, если они тоже попали в этот колодец неизвестной глубины? Вокруг каждого дерева в горах таилась опасность. Они были уже так далеко, что даже охотники не осмеливались заходить в эту область.

Они обошли опасную зону и снова внимательно осмотрели окрестности.

Цинь Инин была в полном порядке, сидя на дереве. Она подождала два часа, прежде чем осторожно соскользнуть с дерева, окончательно убедившись, что эти двое не возвращаются.

Она тоже не осмеливалась оставаться здесь, повернувшись, чтобы углубиться в неисследованный лес. Она сломала ветку с увядшими листьями, стараясь на бегу не оставлять следов.

Это осторожное путешествие продолжалось до самой ночи, когда она наконец слишком устала, чтобы бежать.

Ствол дерева оказался хорошим местом, чтобы прислониться к нему. Она тяжело дышала, оглядываясь вокруг. Для нее все выглядело одинаково. Единственным ориентиром, который она могла определить, был подъем или спуск.

Зимы на севере были пронзительными и температура тела быстро падала, как только человек останавливался. Цинь Инин вздрагивала каждый раз, когда ветер дул ей в спину.

Она огляделась по сторонам, таща свое усталое тело к подветренному склону большого дерева. В этом месте корни деревьев образовывали полукруг. Ветка резко выступала над головой, образуя навес, и два больших камня были по обе стороны от нее. Им удалось немного ослабить порывы ветра. К счастью, на земле не было снега.

Цинь Инин собрала хворост, сухие ветки и сосновые иголки. Дрожащими руками она достала из одежды зажигалку, сначала подожгла хворост и сосновые иголки, потом подбросила в огонь сухие дрова, и развела небольшой костер.

Ее недавно выздоровевшее тело было крайне истощено; кашель сотрясал ее тело. Но она знала, что ей можно только немного отдохнуть. Если она ничего не предпримет и останется у костра, который может сгореть в любой момент, то наверняка замерзнет насмерть.

Она обхватила колени руками и плотнее закуталась в плащ, чтобы немного согреться у огня. Когда жизнь вернулась в ее тело, она отправилась на поиски других горючих материалов. Она потратила много усилий на то, чтобы отломать немного веток от кустов.

Цинь Инин криво усмехнулась. Сейчас она оказалась в худшем положении, чем когда ей было восемь лет. По крайней мере, тогда у нее были какие-то инструменты, а не только пара голых рук, которые у нее были сейчас.

К счастью, у нее был уже подобный опыт.

Два часа спустя она сплела ветви в изогнутое укрытие. Этого было достаточно, чтобы она

забралась внутрь и развела небольшой костер.

Она снова расположила его на больших камнях, на полоске земли, уже слегка разогретой костром. Развязав шарф на шее и расстегнув верхний слой одежды, она обернула их вокруг снега и положила на огонь.

Тающий снег намочил ткань, и она быстро накинула их на импровизированное укрытие. Они были достаточно велики, чтобы покрыть его.

Цинь Инин немедленно принесла еще снега и разбросала его по еще влажной ткани. Снег плотно прилипал к мокрой ткани и превращался в лед.

В течение следующего часа она то щедро покрывала укрытие снегом, то растопляла его горячими ветками от костра. По мере того как вода таяла и замерзала, ледяное укрытие медленно обретало форму.

Цинь Инин потерла покрасневшие, натертые руки. Они были так холодны, что почти потеряли всякую чувствительность. Она прикрыла рот рукой, несколько раз кашлянув. Было уже поздно, и невозможно было охотиться в горах без инструментов.

Одна голодная ночь меня не убьет.

Выкинув из головы мысли о еде, она принесла еще дров и сосновых иголок, сложила последние в костер и развела небольшой костер внутри.

Наконец она сбросила хлопчатобумажную куртку и повесила ее перед входом. Размер был идеальным.

Плотно закутавшись в плащ и засунув ноги под хлопчатобумажную юбку, она повернулась лицом к огню, прислонилась к ветвям и задремала со спокойной душой.

Хотя случайный ветер прокрадывался сквозь щели, а огонь внутри выпускал дым, дым также мог выходить через те же щели. Лучше иметь дело с дымом, чем замерзнуть насмерть на открытом воздухе.

Так Цинь Инин в легкой дреме провела ночь. Тепло медленно возвращалось к ее телу, и хотя она была голодна, это не доставляло особых трудностей.

Ночью в горах повсюду таилась опасность, и вдалеке слышался волчий вой. Она не осмеливалась ослабить бдительность, но и не слишком себя накручивала. Если не считать некоторых болей и недомоганий от сна в сидячем положении, на следующее утро она чувствовала себя прекрасно.

После того, как прошла ночь, Цинь Инин какое-то время еще оставалась на месте в раздумьях, должна ли она спуститься с горы сейчас, или продолжать прятаться.